

Проклятие
Шамана

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ПОВЕЛИТЕЛЬ СОРОК

ПРОКЛЯТИЕ ШАМАНА

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

К. ДЖ. ЧАРЛЬЗ

Проклятие «Шамана»

Freedom

Москва
2023

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Ч-20

KJ Charles
A CASE OF POSSESSION

A CASE OF POSSESSION © 2013, 2017 by KJ Charles

This edition published by arrangement with Taryn Fagerness Agency
and Synopsis Literary Agency

Иллюстрация на обложке *Екатерины Орловой*

Внутреннее оформление, дизайн *Валерии Евдокимовой*

Чарльз, К. Дж.

Ч-20 Проклятие шамана / К. Дж. Чарльз ; [перевод с английского В. Борискиной]. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с. — (Freedom. Магия сорок).

ISBN 978-5-04-169303-9

Люсьен Крэйн не знает никого похожего на Стивена. Этот находчивый маг, юстициарий с дерзким характером – само обаяние! Только ему граф смог доверить сокровенную тайну о магии, которая течет в его венах. Однако внезапно его неуловимый друг исчезает. В этот момент как снег на голову объявляется старый знакомый Крэйна и угрожает разоблачить его. Крэйн уже жалеет о том, что вовремя не покинул ненавистную Англию.

У Стивена Дэя свои беды. Расследуя дело о нашествии гигантских крыс-убийц в Лондоне, он обнаруживает в себе доселе несвойственный прилив магии сорок. Новые таланты рожают нежелательные слухи: теперь Стивена подозревают в том, что он стал темным колдуном. Из-за дружбы с Люсьеном маг может потерять все – работу, друзей, положение в обществе. Вот только дело еще не доведено до конца.

Зло не утихает, и кому-то придется пойти на риск...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

- © Борискина В., перевод на русский язык, 2023
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-169303-9

Для Каролайн,
лучшей подруги. Выпьем?

*Раз – беда стучится в дом,
Два – веселье за окном,
Три – для девочек число,
Четыре – мальчишкам отдано.
Пять – одарит серебром,
Шесть – юру золота сулит,
Семь – тайны, что другим знать не дано,
надежно сохранит.
Восемь – из-за моря весточку несет,
Девять – к истинной любви приведет.*

*Раз – несчастье впереди,
Два – радость принесет,
Три – леди на пороге жди.
Четыре – мальчик в дом придет,
Пять – сделает богаче.
Шесть – в бедность окунет,
Семь – знатно одурачит.
Восемь – шлюху привлечет,
Девять – готовится к трауру,
Десять – время танцев настает.
Одиннадцать – славься, Англия,
Двенадцать – превозносись, Франция.*

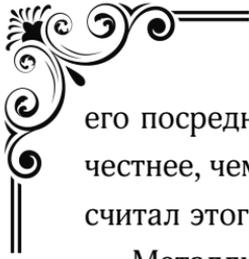

1
ГЛАВА

Жаркой летней ночью в тесном пустом кабинете в Лаймхаусе, в нескольких переулках от удушающего зловония реки и в трех домах от местного притона, Люсьен Водрей, граф Крэйн, изучал счета. Он предпочитал проводить вечера иначе, но, поскольку его предпочтения сейчас не учитывались и работу в любом случае следовало выполнить, он старательно занимался делом.

Граф просматривал счета искусным взглядом китайского торговца, пытаясь выявить даже не сам факт кражи, а место ее возникновения. Если он не сможет его найти, это будет говорить о том, что

его посредник в Шанхае либо гораздо умнее, либо честнее, чем думал о нем граф, но Крэйн никогда не считал этого человека честным.

Металлический кончик пера царапнул бумагу. Это было дешевое перо без изысков, под стать заурядному столу для переговоров и невзрачным канцелярским принадлежностям на нем. В комнате вообще ничего не указывало на богатство, за исключением костюма Крэйна, превышавшего по стоимости все здание.

Как Люсьен Водрей, торговец и отчасти контрабандист, он заработал достаточно денег, но его неожиданное возведение в ранг пэра принесло ему, помимо титула, целое состояние. Теперь он стал одним из самых завидных холостяков Англии в глазах тех, кто не знал или предпочитал игнорировать его репутацию, приобретенную в Китае. И в этот самый вечер он пропустил три частных приема, на которых мог бы встретить три десятка дам, готовых с великим энтузиазмом занять место графини Крэйн. На комод в его апартаментах осталось несколько дюжин визитных карточек, приглашений, запросов на займы и просьб о деловых встречах: увесистая пачка *laissez-passer*¹ в высшее общество.

¹ *Laissez-passer* — в переводе с французского «пропуск», «разрешение на вход».

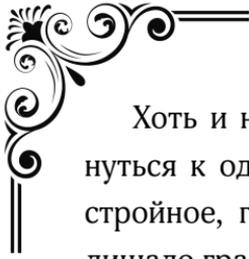

Он мог бы заполнить любую красавицу Лондона, войти в круг самых уважаемых персон, занять свое место среди «Верхней Десятки»¹, обрести социальный статус, о котором мечтали многие, а некоторые готовы были пожертвовать всем. Он мог бы иметь все это, пошевелив одним лишь пальцем или если бы кто-нибудь заставил его это сделать под дулом пистолета.

Почти всю сознательную жизнь Крэйн провел в Шанхае, бок о бок с контрабандистами, проститутками, картежниками, убийцами, торговцами, пьяницами, шаманами, художниками, коррумпированными чиновниками, нищими мандаринами, поэтами, завсегдатаями притонов и прочими отбросами, и граф любил этот потный, живой, опьяненный мир. Частные приемы и первоклассные ужины с людьми, чьи достижения в жизни сводились к их знатному происхождению, не шли ни в какое сравнение с ним.

Поэтому Крэйн отклонял или игнорировал приглашения, ведь по сравнению со светским вечером выяснение того, где именно кто-то подрезал его партию сычуаньского перца, представлялось более стоящим занятием.

¹ «Верхняя Десятка» (англ. the Upper Ten Thousand) — в конце XIX века этот термин использовался для обозначения правящей элиты Великобритании.

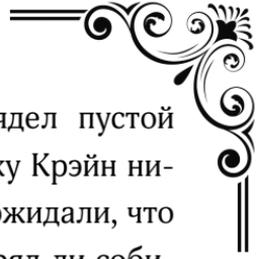

Хоть и не столь стоящим, как стремление вернуться к одной персоне с янтарными глазами, чье стройное, гибкое, восхитительно податливое тело лишало графа сна по ночам. Но прямо сейчас это не представлялось возможным: маленький дьяволенок снова сбежал на работу.

Неуловимость Стивена стала чем-то новым для Крэйна, который всегда считал, что избавляться от любовников сложнее, чем их находить, и у которого никогда еще не было партнера, работавшего больше, чем он сам. На самом деле проблема заключалась в его собственной праздности; будь дни графа более насыщенными, он бы меньше размышлял о том, чем занят Стивен, но, чтобы это изменить, создав серьезный бизнес, потребовалось бы придерживаться обязательств перед Англией, а Крэйн не мог заставить себя на это пойти. Не тогда, когда его торговый дом процветал в Шанхае, где жизнь протекала проще, комфортнее и веселее.

Разумеется, в Шанхае не было бы Стивена, но, справедливости ради, и в Лондоне его сейчас тоже не найдешь. Маг исчез два дня назад, не сказав ни слова, и он вернется, когда ему будет удобно.

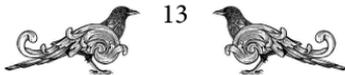
Что вполне разумно. Стивен — свободный человек, у него есть обязанности, на фоне которых

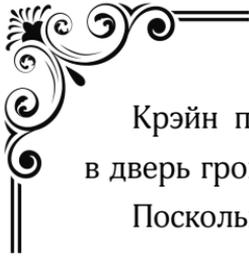

международный бизнес Крэйна выглядел пустой забавой. Они оба работали, и, поскольку Крэйн никогда не терпел любовников, которые ожидали, что он отложит ради них свой бизнес, он вряд ли собирался требовать подобное от Стивена. Графа просто раздражало, что на этот раз положение вещей изменилось — что это Крэйну приходилось ждать, пока Стивен появится в соответствии с собственным непредсказуемым расписанием, и что в качестве извинения за свое отсутствие он предложит лишь кривоватую, дерзкую улыбку.

Мысль о неотразимой лисей ухмылке любовника на мгновение заставила Крэйна задуматься о более интересном применении его письменного стола. Он пришел к выводу, что эта чертова штукавина, несомненно, развалится на части под давлением их тел, как только он доберется до этого маленького сукина сына, и на этой мысли граф наконец заметил, где не сходятся цифры в отчете посредника.

Крэйн признал, что попытка неплохая и кражу основательно продумали: весьма достойно для посредника и вполне терпимо для Крэйна, как часть грамотно организованного бизнеса. Он удовлетворенно кивнул. Мужчина мог бы стать отличным работником.

Крэйн потянулся за следующим счетом, когда в дверь громко постучали.

Поскольку граф знал, что в восемь вечера, кроме него, в здании никого не было, он проигнорировал звук, хоть тот и звучал назойливо. Раздался еще один, более настойчивый стук. Затем кто-то позвал Крэйна в приоткрытую створку окна за железной решеткой.

— Водрей! Водрей! То есть Крэйн. — Гость заглянул в окно. — Вот ты где. *Nong hao*¹.

— *Nong hao*, Рэкхем, — ответил Крэйн и прошел к двери, чтобы впустить товарища внутрь.

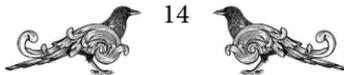
В Китае Тео Рэкхем был кем-то вроде друга, еще один англичанин, предпочитавший высшему обществу изгнанников. Рэкхем сам практиковал магию, хоть и не очень мощную, но именно он познакомил Крэйна со Стивеном Дэем несколько месяцев назад.

— Какой приятный сюрприз! Как поживаешь?

Рэкхем ответил не сразу. Он побродил по комнате, разглядывая карты, пришпиленные к оштукатуренным стенам.

— Так это твой офис? Должен сказать, я думал, что ты выберешь местечко получше. — Он казался почти оскорбленным.

¹ *Nong hao* — приветствие на шанхайском.

— А что не так с этим?

— Оно в Лаймхаусе.

— Мне нравится Лаймхаус, — парировал Крэйн. — Как и тебе.

— Ты не прав. Здесь никому не нравится. Отвратительное место. — Крэйн приподнял бровь, но не стал ничего спрашивать. — Грязное прибежище воров, бандитов и сумасшедших, — продолжал Рэкхем. — Будь я богат, ноги бы моей не было в этой проклятой части города.

«Где бы ты тогда брал очередную дозу?» — мысленно спросил Крэйн.

Он заметил, что у Рэкхема слегка расширены зрачки, но это в равной степени могло указывать на недавнее использование магической силы или же на употребление запрещенных веществ, хотя на самом деле графу было все равно, так что он не стал выносить приговор.

Рэкхем, похоже, затаил обиду.

— Ты ведь богат. Так почему ведешь себя так? Почему не посещаешь грандиозные приемы в Вест-Энде, вместо того чтобы вкалывать в доках Лаймхауса?

— Временами я на них бываю. Но я не могу вести там дела. Мой бизнес здесь, а не в Сити, и уж тем более не в Вест-Энде.

